

ПУБЛІКАЦІЇ

Усачук А.Н.

ТРАСОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОСТЯНОГО ИЗДЕЛИЯ С ПОСЕЛЕНИЯ АРГЕН-ТАРАМА-II В ПРИАЗОВЬЕ

Реферат: Вводится в научный оборот интересное изделие из кости лошади, обнаруженное на поселении эпохи поздней бронзы в Северо-Восточном Приазовье. Произведен трасологический анализ изделия. Предполагается ритуальное предназначение артефакта.

Ключевые слова: Северо-Восточное Приазовье, поздний бронзовый век, срубная культура, поселение, погребение, фаланга лошади, костяное изделие, трасология, ритуал.

Abstract: The paper presents interesting product made of horse bone that has been found at the Late Bronze Age settlement in the North-Eastern Azov Sea Littoral.

Keywords: North-Eastern Azov Sea Littoral, Late Bronze Age, Timber Grave culture, settlement, burial, horse phalanx, bone artifacts, trace analysis, rite.

Археологические исследования в Северо-Восточном Приазовье характеризуются не только раскопками курганов и поселений, но и проведением большого объема разведывательных работ. В значительной части это касается берегов р. Кальмиус, в среднем течении которого обнаружены интересные памятники эпохи бронзы. Разведки и раскопки здесь велись уже в 60-е гг. прошлого столетия [Шапошникова 1970]. В 80-е гг. XX в. значительные работы по выявлению поселенческих памятников эпохи бронзы на берегах Кальмиуса проводил А.И. Привалов и О.Я. Привалова [Привалов 1986; Привалова 1999, с. 32; Привалов и др. 2000, с. 2]. Один из результатов этих исследований – открытое в 1985 г. и позднее раскапывавшееся Староласпинское поселение эпохи поздней бронзы [Привалова 1999; 2000; Привалов и др. 2000; Усачук 2000], а также сильно разрушенное поселение Халаджи Бахчи [Привалов и др. 2000]. Во время разведок А.И. Привалов, среди других памятников, выявил и многослойное поселение на мысу правого берега р. Кальмиус и балки Арген-Тарама – в 2,8-2,9 км к ССЗ от северной окраины с. Староласпа Тельмановского р-на Донецкой обл. (рис. 1). Поселению было дано название Старая Ласпа 3 [Привалов и др. 2000, с. 2]. В 1989 г. этот памятник обследовался Мариупольской археологической экспедицией под руководством В.К. Кульбаки [Забавин, Небрат 2013, с. 200], чуть позже в том же году – Р.А. Литвиненко. В 1998 г. во время осмотра балки и осыпающегося высокого правого берега Кальмиуса автором и Н.С. Котовой было обнаружено и исследовано позднекочевническое грунтовое погребение [Потемкина, Усачук 2000]. В 1999 г. разведки и шурфовка памятника продолжены автором этой работы и В.Б. Панковским. В результате анализа полученного в разные годы материала принято целесообразным разделить памятник А.И. Привалова Старая Ласпа 3 на два отдельных поселения, расположенных на разных берегах балки и дать им названия Арген-Тарама-I и Арген-Тарама-II. На Арген-Тарама I, помимо керамики эпохи поздней бронзы и средневековья, а также – впускного позднекочевнического погребения, найдены единичные фрагменты посуды ранней бронзы, кости животных и немногочисленные материалы неолита-энеолита. Размеры поселения в пределах 80×60 м (рис. 1). Арген-Тарама-II представлена только фрагментами лепной посуды срубной культуры с редкой примесью красноглиняной средневековой керамики¹, но по площади распространения находок (140×60 м) можно сказать, что, скорее всего, это поселение в эпоху поздней бронзы превосходило памятник на другом берегу балки (рис. 1).

Наше внимание среди материалов поселения Арген-Тарама-II привлекло изделие из кости (рис. 2, 1), найденное в обрыве левого берега балки приблизительно в 150 м от устья, в толще переотложенных слоев на глубине около 2,5 м от современной поверхности. Рядом

¹ Возможно, в салтово-маяцкое время поселение занимало оба берега балки.

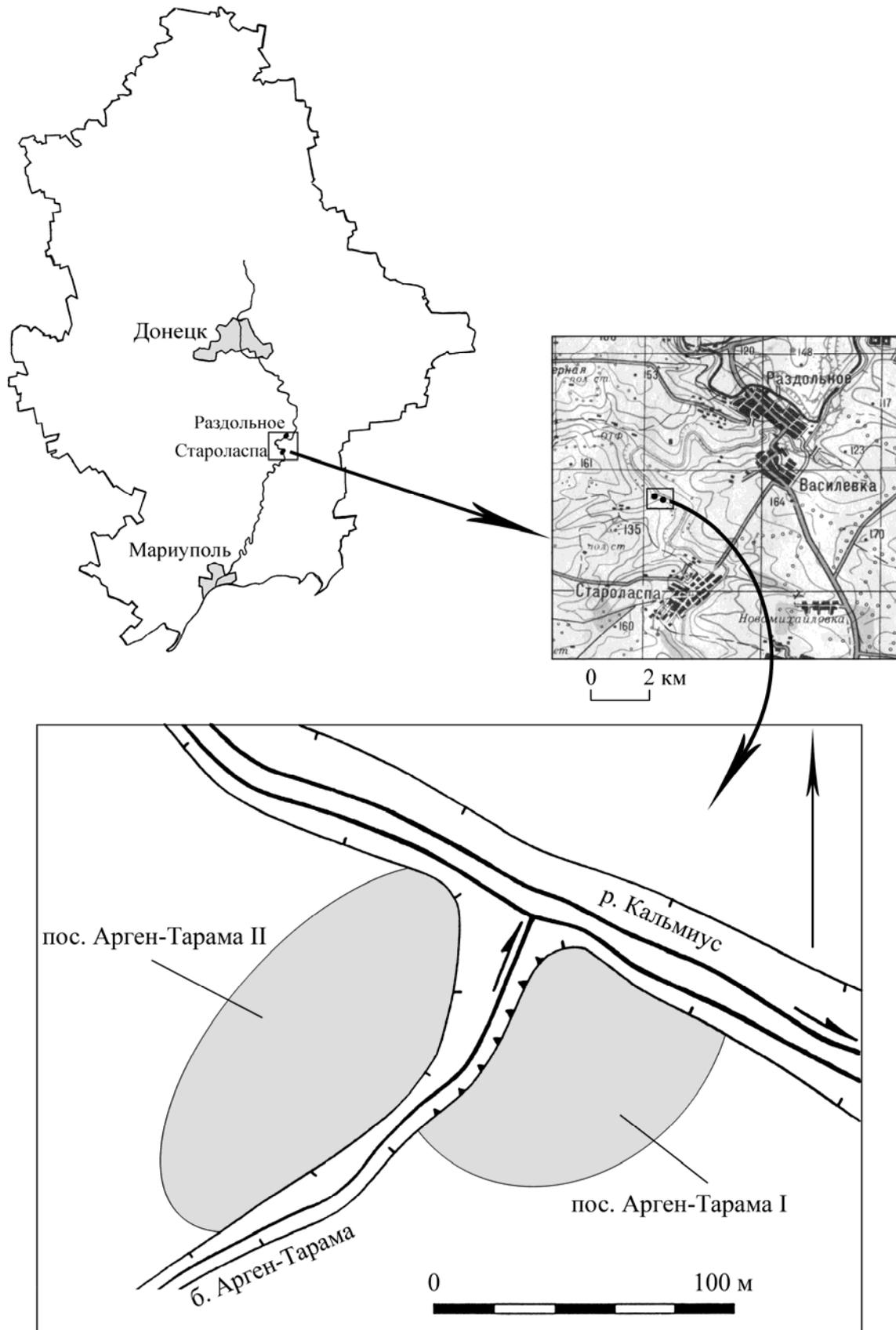


Рис. 1. Поселения Арген-Тарама-I и Арген-Тарама-II

Fig. 1. Settlements Argen-Tarama-I and Argen-Tarama-II

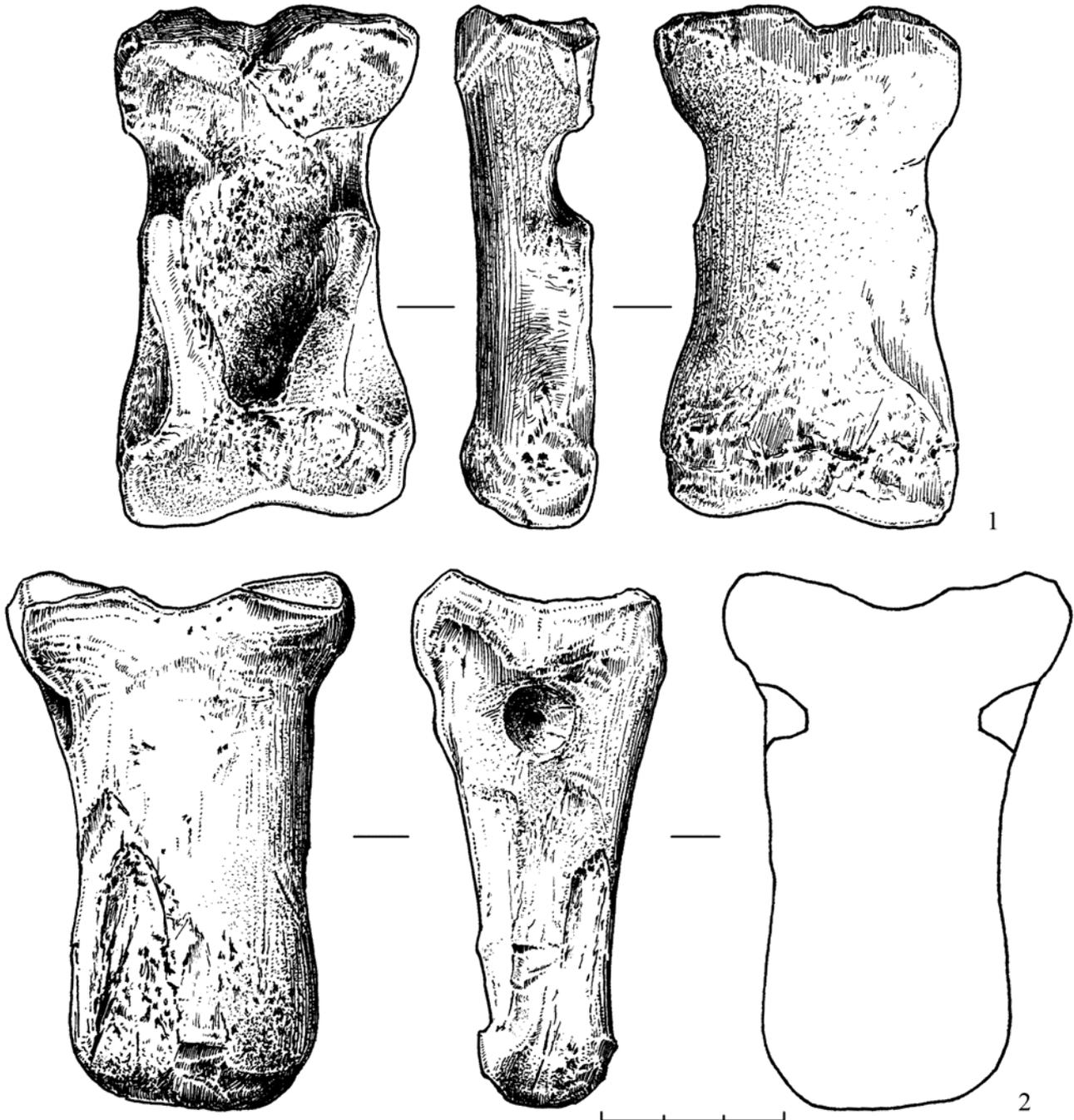


Рис. 2. Изделия из I (проксимальной) фаланги лошади:
1 – поселение Арген-Тарама-II; 2 – поселение Зливки

Fig. 2. Products from I (proximal) horse phalanx:
1 – Argen- Tarama-II settlement; 2 – Zlivki settlement

были найдены и кости конечности лошади. Заложенный шурф не выявил в месте находки изделия каких-либо материалов, хотя срубная керамика найдена на поверхности недалеко от обрыва и в самом обрыве левого берега ближе к устью балки Арген-Тарама. Скорее всего, изделие оказалось переотложенным на краю (?) поселения и относится к срубному слою памятника. Оно представляет собой поделку из I (проксимальной) фаланги лошади. Создается впечатление, что первоначально кость была целой и именно тогда несколько ниже проксимального конца фаланги было сделано сквозное латерально-медиальное отверстие (рис. 3, 1А). Сохранившийся диаметр этого отверстия около 1,5-1,6 см, но, принимая во

внимание форму проксимальной фаланги, можно предположить, что отверстие было овальным, размерами около 1,0-1,1×1,5-1,6 см. Следы изготовления отверстия не сохранились, но овальная его форма подразумевает подрезку, если не изначальную, то после предварительного сверления. Возможно, фалангу с отверстием как-то использовали, но на каком-то этапе была частично удалена стенка волярной стороны (рис. 3, 1Б) и полученный срез(?)/скол(?) тщательно зашлифован на мелком абразиве. Переоформление изделия уничтожило сквозное отверстие, оставив только его часть (рис. 3, 1В), а само изделие получило после этого залощенность вплоть до заполировки, учитывая, что заполирована именно поверхность среза/скола фаланги. Кроме заполировки, на изделии не обнаружено каких-либо следов ².

Подобные изделия из I фаланги лошади изредка встречаются в коллекциях костяных изделий на поселенческих памятниках культурных образований конца средней [Санжаров 2010, с. 281] ³ и поздней бронзы [Панковський 2012, с. 279] ⁴. Трасологическому анализу подвергнуто совсем немного таких находок. В жилище I сабатиновского поселения Дремайловка (Херсонская обл.) найдена I фаланга лошади со сквозным латерально-медиальным отверстием [Самар 1998, с. 138, рис. 4, 4; Панковський 2012, с. 279, 468, рис. 4.7, 3] ⁵. Отверстие в фаланге пробито. Внутренние стенки отверстия неровные. Торцы отверстия с обеих сторон и губчатое вещество стенок отверстия слегка завальцованы. Однако, эта едва видимая завальцованность не оставлена каким-либо ремешком или веревкой – через отверстие ничего не протягивалось. Среди коллекции костяных изделий срубного поселения Мурадымово (Башкирское Приуралье) зафиксировано целенаправленное вычленение костей конечностей крупных копытных и, в частности, проксимальных фаланг лошади при разделке туш животных [Усачук и др. 2010, с. 169]. На Мурадымовском поселении найдены две поделки из I фаланги лошади. Одна из них ⁶ – проксимальная часть фаланги (рис. 3, 2): кость разделена поперек почти пополам типичным приемом – надрезами/надпилами компакты по периметру кости тонким металлическим беззубым лезвием под разными углами на небольшую глубину с последующим сломом фаланги [ср.: Усачук 2012, с. 140-141; 2013, с. 350]. У другой поделки ⁷ утрачена проксимальная часть фаланги (рис. 3, 3), на волярной стороне прорезано маленькое отверстие и сделан вырез на дорсальной стороне возле дистального конца (рис. 3, 3А). Первую поделку можно с определенной натяжкой отнести к отходам косторезного производства (что не снимает вопрос: если это выбросили, то зачем понадобилась дистальная часть фаланги (рис. 3, 2А)?). Назначение второй поделки остается неясным: фаланга едва залощена и несколько более залощен участок компакты возле аркообразного выреза (рис. 3, 3Б).

² Костяное изделие, как и другие материалы с поселений Арген-Тарама-I и Арген-Тарама-II, сданы на хранение в фонды ДОКМ.

³ С.Н. Санжаров все фаланги с отверстиями относит к костям крупного рогатого скота (КРС) [2010, с. 120, 281], но одна находка с поселения Серебрянское, судя по рисунку [Санжаров 2010, рис. 76, 12; рис. 197, 18] – I фаланга лошади. В.Б. Панковский вносит изделие из Серебрянского в перечень конских фаланг с отверстиями [Панковський 2012, с. 279].

⁴ О I фалангах лошади в срубных погребениях см. статью В.В. Цимиданова в этом сборнике. Собственно говоря, решение написать небольшую работу по изделию из Арген-Тарама-II родилось во время неоднократных бесед с В.В. Цимидановым по поводу I фаланг лошади в погребениях.

⁵ Изделие обработано мною трасологически 5 апреля 1994 г. в Запорожье в рамках изучения коллекции костяных изделий поселения Дремайловка.

⁶ Без шифра. На поделке проставлен мною № 24, соответствующий нумерации трасологически обработанных изделий поселения в рабочих записях от 23 апреля 2007 г. Обе находки из материалов Мурадымовского поселения обработаны трасологически в апреле 2007 г. Рисунков этих предметов у меня нет, а потому для бóльшей ясности при описании мурадымовских изделий представлены схемы разделки этих фаланг.

⁷ Шифр: Мур.п. 2003, р. VIII, 37/2. В рабочих записях от 23 апреля 2007 г. находка идет под № 33.

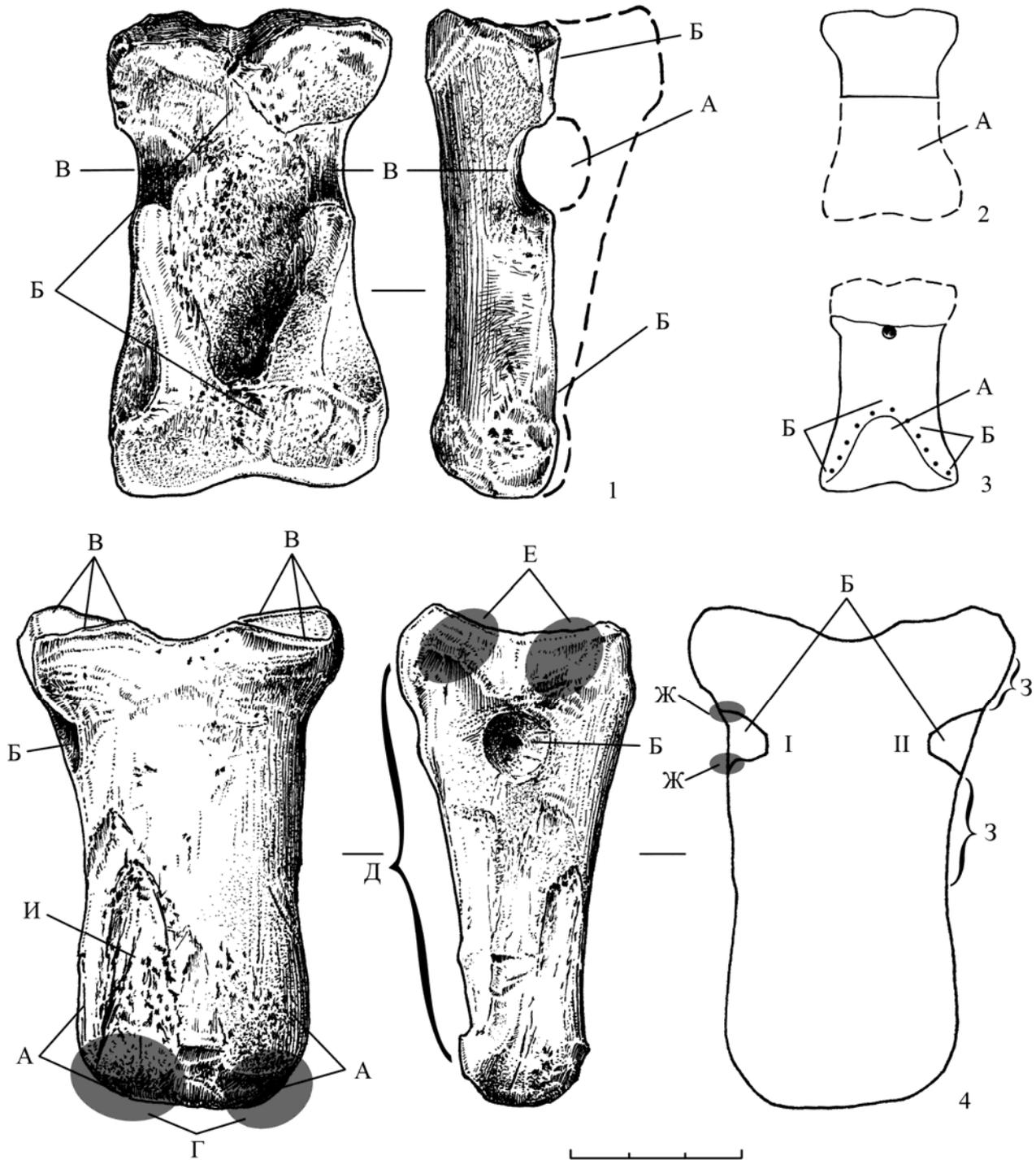


Рис. 3. Следы изготовления и использования изделий из I (проксимальной) фаланги лошади: 1 – поселение Арген-Тарама-II; 2, 3 – поселение Мурадымово (схема изделий); 4 – поселение Зливки

Fig. 3. Follow the manufacture and use of products from I (proximal) horse phalanx:

1 – Argen-Tarama-II settlement; 2, 3 – Muradymovo settlement (Scheme products); 4 – Zlivki settlement

Обратим внимание на еще одно изделие из I фаланги лошади, найденное в финальнобронзовом слое на поселении Зливки в Подонцовье⁸ (рис. 2, 2). На фаланге локально сохранились слабые поперечные следы резки металлическим (?) и кремневым лезвиями, позволяющие говорить о целенаправленном вычленении костей конечностей при разделке туши животного [ср.: Антипина 2004, с. 191; Усачук 2011, с. 207] или о более

⁸ Раскопки М.Л. Швецова 1981 г. Изделие трасологически обработано в январе 2012 г.

разнообразных операциях: помимо вычленения костей еще и отделение сухожилий животных [Антипина 2011, с. 183]. Края блока дистального конца подрезаны (рис. 3, 4А), а с латеральной и медиальных сторон ниже проксимального конца фаланги врезаны углубления (рис. 3, 4Б). На стенках углубления I сохранились следы подрезки металлическим лезвием – небольшие уступы в компакте, позволяющие говорить о повороте лезвия справа налево. Вообще, углубление I сделано более аккуратно, чем углубление II. Вся поверхность изделия залощена, торцы проксимальной суставной поверхности (рис. 3, 4В) завальцованы почти до заполировки. Залощены и следы подрезки дистального конца (рис. 3, 4Г). Волярная сторона изделия (рис. 3, 4Д) заполирована сильнее остальных. Так же сильно заполированы и участки поверхности кости возле проксимального конца (рис. 3, 4Е). Оба углубления слегка завальцованы: на I-м сработанность чуть сильнее по краям на глубину до 0,3-0,4 см (рис. 3, 4Ж); на II-м такого нет, но вокруг углубления есть сколы поверхности компакты кости (рис. 3, 4З). Эти сколы немного завальцованы, то есть изделие продолжали использовать. Кстати, небольшой участок повреждения компакты на дорсальной стороне фаланги (рис. 3, 4И) тоже завальцован.

В качестве некоторой аналогии изделию со Зливок, укажем на лошито из III фаланги (копытовидной кости) лошади, найденное на поселении позднего бронзового века Устье (Южное Зауралье). В краях угловых ветвей III фаланги сделаны отверстия, в которые продевались ремешки [Усачук 2013, с. 338]. Единичность подобного орудия заставляет пока лишь указать на него, хотя при накоплении данных может появиться возможность более тесно увязать между собою изделия с отверстиями или углублениями из разных фаланг лошади.

Помимо поселенческих, трасологическому анализу были подвергнуты и несколько I фаланг лошади из срубных погребений. В разрушенном п. 8 кургана 1 могильника Попов Яр-2 (Донецкая обл.) найдена проксимальная фаланга лошади без каких-либо следов изготовления или использования, не считая погрызов мелкими землеройными [Полидович и др. 2013, с. 40]. В трех срубных погребениях кургана 5 могильника Ивано-Дарьевка I (Донецкая обл.) обнаружено: в п. 19 – две I фаланги лошади; в п. 20 – четыре такие же фаланги; в п. 30 – две I фаланги, одна II фаланга лошади и одна I фаланга взрослой особи КРС [Литвиненко, Полидович 2001, с. 129-130, 134]⁹.

На всех фалангах животных из ивано-дарьевской коллекции нет следов изготовления. О следах использования в виде возможной залощенности мы не можем судить, поскольку находки поступили в музей, залитые слоем прозрачного клея. Очевидно, после извлечения костей животных из погребений выяснилось, что поверхностный слой компакты нарушен под воздействием неблагоприятных тафономических условий и фаланги укрепили сплошным клеевым слоем. На одной из I фаланг лошади имеются тонкие поперечные следы резки, как на фалангах из Мурадымово и Зливок, что говорит о целенаправленном вычленении проксимальных фаланг лошадей при разделке туши животного представителями ивано-дарьевского срубного сообщества.

Если говорить о следах резки на фалангах животных, то следует обратить внимание и на три погребения Боголюбовского могильника срубной культуры (курган 1, пп. 3, 5; курган 13, п. 5), где обнаружены первые и вторые фаланги лошадей со следами порезов острым лезвием, оставшиеся при вычленении костей из конечностей [Моргунова и др. 2014, с. 159-160, 162, 165]. Подчеркну, что, анализируя материал захоронений, авторы исследования по Боголюбовскому могильнику сделали правильный, на мой взгляд, вывод, что “первые и вторые фаланги лошади, фаланги КРС и астрагал МРС положены в погребения в качестве погребального инвентаря” [Моргунова и др. 2014, с. 165].

⁹ В описании костей животных в погребениях [Литвиненко, Полидович 2001, с. 129-130, 134], особенно для п. 20 и п. 30, есть разночтения с приведенными здесь данными, но Р.А. Литвиненко и Ю.Б. Полидович пользовались отчетными данными, оказавшимися не совсем точными. Весь комплекс костей лошади и КРС из трех погребений кургана 5 был недавно сдан на хранение в фонды ДОКМ, что позволило не только провести их трасологический анализ, но и уточнить количество и видовую принадлежность костей животных для каждого из ивано-дарьевских погребений.

К изделиям из проксимальных фаланг лошадей, обработанных трасологически, следует добавить еще одну находку, поскольку исследователи обратили внимание на следы эксплуатации этой вещи. В п. 8 кургана 1 могильника Лузановка IV (Среднее Поволжье) возле черепа ребенка была положена I фаланга лошади со следами лощения и неглубоким желобком [Лебедева (Овчинникова) 2008, с. 195]. Судя по рисунку [Лебедева (Овчинникова) 2008, с. 204, рис. 5, 4] под блоком дистального конца на волярной стороне фаланги фиксируются поперечные длинной оси кости короткие нарезки. Очевидно, это следы целенаправленного вычленения фаланги, как и подобных костей в Ивано-Дарьевке. Желобок в сочетании со следами лощения дали возможность предположить, что лузановскую фалангу подвешивали “на веревке или ремешке” [Лебедева (Овчинникова) 2008, с. 195].

Еще одна находка проксимальной фаланги лошади с поселения андроновского времени Манжиха-2 (Верхнее Причумышь, Алтайский край) трактуется авторами, как “костяная рукоять для шила” [Демин, Ситников 2005, с. 69], поскольку по длинной оси в центре тела фаланги имеется узкое несквозное, но довольно глубокое отверстие [Демин, Ситников 2005, рис. 6, 2]. С мнением коллег, я думаю, можно согласиться – по крайней мере, до проведения трасологического анализа костяных изделий поселения.

Замечу, что среди проксимальных фаланг лошадей в погребениях и на поселениях срубной культуры (и иных, учитывая находку с памятника Манжиха-2, культурных образований эпохи поздней бронзы) только изделия из Лузановки и Манжихи-2 получили хоть какое-то объяснение. Манжихинская находка более понятна, но, подчеркнем снова, – до трасологического анализа, который может дать иное объяснение узкого глубокого канала-отверстия. А вот с лузановской костью уже неясно: с какой целью ее подвешивали? Очевидно, можно объединить I фаланги лошадей без обработки и сработанности в погребениях (и лузановское изделие) с такими же фалангами со следами изготовления и использования на поселениях. На первых – нет никаких следов (следы вычленения костей и подрезки сухожилий – не в счет), на вторых (и на лузановском экземпляре) – залощенность, заполировка и возможные переделки не дают картины какого-то конкретного использования фаланг в качестве орудий¹⁰. Возможно, использование I фаланг лошади в погребальном срубном обряде [ср.: Юдин 2009, с. 147; Исмагил и др. 2009, с. 143; Лопатин 2010, с. 130-148; и др.] и шире – в культовой практике [Черников 1960, с. 38; Грязнов 1962; Ашихмина и др. 2006, с. 67¹¹; Панковський 2012, с. 99; Кидиекова, Кустова 2012; и др.] позволяет отнести интересные находки из Зливок и Арген-Тарама-II (и дремайловское изделие?) к ритуальным предметам¹². Подчеркну, что подобный вывод нужно считать предварительным, учитывая недостаточность трасологических данных по изделиям из различных фаланг лошади¹³.

Усачук А.М.

ТРАСОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ КІСТЯНОГО ВИРОБА З ПОСЕЛЕННЯ АРГЕН-ТАРАМА-II У ПРИАЗОВ'І

У 1998-1999 рр. автором з колегами було проведено розвідки вздовж правого берега р. Кальміус, в її середній течії, на поселеннях Арген-Тарама-I і Арген-Тарама-II (рис. 1). На Арген-Тарама-I знайдено кераміку доби пізньої бронзи та середньовіччя, а також поодинокі фрагменти

¹⁰ Подобный вывод касается и нескольких фаланг лошади с латерально-медиальными отверстиями из материалов раскопок поселения Кирово (Крым) [Лесков 1970, с. 38, 39, рис. 32, 2-4], которые трасологически обработаны В.Б. Панковским [2012, с. 279; 2012а, с. 5].

¹¹ Подчеркну, что изделия из I фаланг лошади на ананьинских памятниках представляют собой интереснейшую категорию костяного инвентаря, на которую следует обратить пристальное внимание.

¹² С подобными трудностями в интерпретации изделий из фаланг лошади столкнулись исследователи и совсем иных в территориальном и хронологическом отношении памятников, предполагая антропоморфность фигурок и говоря, что их “функциональное назначение вариабельно от украшений и игральных фишек до торгово-обменных эквивалентов” [Гордиенко 2013, с. 176].

¹³ За помощь в работе над этой темой автор благодарит своих коллег В.В. Цимиданова, В.Б. Панковского Р.А. Литвиненко и О.А. Полякову.

посуду ранньої бронзи, кістки тварин і нечисленні матеріали часів неоліту-енеоліту. На Арген-Тарамі-II знайдено тільки фрагменти ліпного посуду зрубної культури і нечисленні уламки середньовічної кераміки. Серед матеріалів поселення Арген-Тарамі-II нашу увагу привернув виріб з кістки коня (рис. 2, 1). Проведено трасологічний аналіз цікавої знахідки. Підібрано аналогії на поселеннях доби пізньої бронзи Сіверського Дінця, Причорномор'я та Башкирії. Автор доходить висновку про ритуальне призначення подібних виробів.

Ключові слова: Північно-Східне Приазов'я, пізній бронзовий вік, зрубна культура, поселення, поховання, фаланга коня, кістяний виріб, трасологія, ритуал.

Usachuk A.N.

TRACE ANALYSIS OF BONE ARTIFACT FROM ARGEN-TARAMA-II SETTLEMENT AT THE AZOV SEA LITTORAL

In 1998-1999 the author and his colleagues carried out the archaeological explorations on Argen-Tarama-I and Argen-Tarama-II settlements situated on the right bank of the Kalmius river in its middle course (Fig. 1). At Argen-Tarama-I site the pottery of the Late Bronze Age and the Middle Ages, as well as unique fragments of the Early Bronze Age tableware, animal bones and a few materials of the Neolithic-Chalcolithic have been found. At Argen-Tarama-II site there were only fragments of modeled pottery of the Timber-Grave culture and some fragments of medieval pottery. Among the findings from Argen-Tarama-II settlement an artifact made of a horse bone (Fig. 2, 1) has drawn the author's attention. A trace analysis of the interesting find has been made. The author has found the analogies to the object among the findings of similar artifacts at the Late Bronze Age settlements at the medium reaches of Siverskyi Donets river, the Black Sea Littoral and Bashkiria. The author concludes that such objects had ritual purposes.

Keywords: North-Eastern Azov Sea Littoral, Late Bronze Age, Timber Grave culture, settlement, burial, horse phalanx, bone artifacts, trace analysis, rite.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Антипина Е.Е. Археозоологические материалы / Е.Е. Антипина // Каргалы – Т. III: Селище Горный: Археологические материалы: Технология горно-металлургического производства: Археобиологические исследования. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 182-239.

Антипина Е.Е. Археозоологические коллекции из поселений эпохи поздней бронзы на территории Тульской области / Е.Е. Антипина // Е.И. Гак. Поселения эпохи бронзы на северной окраине донской лесостепи. – М.: Изд-во ГИМ, 2011. – С. 166-201.

Ашихмина Л.И. Вятский край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тысячелетие до н.э.) / Л.И. Ашихмина, Е.М. Черных, В.А. Шаталов. – Ижевск, 2006. – 220 с.

Гордиенко А.В. Молчановско-андрюшинская культура лесного Зауралья / А.В. Гордиенко // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения: сборник Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. – Вып. 3. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2013. – С. 173-183.

Грязнов М.П. Антропоморфная фигурка бронзового века с реки Оби / М.П. Грязнов // СГЭ. – Т. XXII. – Л., 1962. – С. 26-27.

Демин М.А. Новые материалы андроновской культуры из Целинного района / М.А. Демин, С.М. Ситников // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история) 2004 г.: матер. регион. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2005. – С. 66-78.

Забавин В.О. Исследования археологической экспедиции МГУ в Старобешевском р-не Донецкой области в 2012 году / В.О. Забавин, С.Г. Небрат // Україна і світ: проблеми історії: Збірник матер. Всеукраїнської наук.-практ. конф. – Маріуполь: Вид-во МДУ, 2013. – С. 199-202.

Исмагил Р. Николаевские курганы ("Елена") на реке Sterля в Башкортостане / Р. Исмагил, Ю.А. Морозов, М.С. Чаплыгин. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2009. – 240 с.

Кидиекова И.К. Женское божество-охранитель из конской лодыжки / И.К. Кидиекова, Ю.Г. Кустова // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. – Кн. 1. – СПб.: ИИМК РАН; Периферия, 2012. – С. 215-217.

Лебедева (Овчинникова) Н.В. Новые археологические исследования у села Лузановка / Н.В. Лебедева (Овчинникова) // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. – Самара, 2008. – С. 190-207.

Лесков А.М. Кировское поселение / А.М. Лесков // Древности Восточного Крыма (Предскифский период и скифы). – К.: Наук. думка, 1970. – С. 7-59.

Литвиненко Р.А. Курган срубной культуры у с. Ивано-Дарьевка / Р.А. Литвиненко, Ю.Б. Полидович // АА. – № 10. – Донецк: ООО “Лебедь”, 2001. – С. 119-144.

Лопатин В.А. Смеловский могильник: модель локального культурогенеза в степном Заволжье (середина II тыс. до н.э.) / В.А. Лопатин. – Саратов: Наука, 2010. – 244 с.

Моргунова Н.Л. Боголюбовский курганный могильник срубной культуры в Оренбургской области / [Н.Л. Моргунова, А.А. Гольева, А.А. Евгеньев, Е.А. Крюкова, Л.В. Купцова, Н.В. Рослякова, Н.П. Салугина, М.А. Турецкий, А.А. Хохлов, О.С. Хохлова]. – Оренбург: изд-во ОГПУ, 2014. – 172 с.

Панковський В.Б. Кістяна і рогова індустрії доби пізньої бронзи в Північному Причорномор’ї: дис. на здобуття вчен. степеню канд. іст. наук / В.Б. Панковський. – К., 2012. – НА ІА НАНУ. – Ф. 12. – Оп. 2. – № 900. – 596 с.

Панковський В.Б. Кістяна і рогова індустрії доби пізньої бронзи в Північному Причорномор’ї: автореф. дис. на здобуття вчен. степеню канд. іст. наук: спец. 07.00.04 “Археологія” / Ін-т археол. НАНУ. – К., 2012а. – 15 с.

Полидович Ю.Б. Исследования курганов группы Попов Яр-2 в Донецкой области / [Ю.Б. Полидович, А.Н. Усачук, Э.Е. Кравченко, В.А. Подобед] // АА. – № 30. – Донецк: Донбас, 2013. – С. 36-135.

Потемкина Т.М. Ярусное золотоордынское грунтовое погребение с конем из Северо-Восточного Приазовья / Т.М. Потемкина, А.Н. Усачук // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк: Східний видавничий дім, 2000. – С. 120-123.

Привалов А.И. Новые памятники эпохи поздней бронзы в бассейне р. Кальмиус / А.И. Привалов // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: тез. докл. научно-практич. семинара. – Донецк, 1986. – С. 26-28.

Привалов А.И. Отчет об археологических исследованиях поселений Староласпинское и Халаджи Бахчи в бассейне реки Кальмиус / А.И. Привалов, О.Я. Привалова, В.А. Косиков. – НА ІА НАНУ. – № 2000/72.

Привалова О.Я. Охранные исследования поселения Старая Ласпа / О.Я. Привалова // Літопис Донбасу. – Вип. 7. – Донецьк: Вид-во ДОКМ, 1999. – С. 31-35.

Привалова О.Я. Староласпинское поселение эпохи поздней бронзы / О.Я. Привалова // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк: Східний видавничий дім, 2000. – С. 105-107.

Самар В.А. Дремайловское поселение эпохи поздней бронзы на юге Украины / В.А. Самар // Археологические Вести. – № 5. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 1998. – С. 131-142.

Усачук А.Н. Коллекция костяных изделий Староласпинского поселения эпохи поздней бронзы / А.Н. Усачук // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. – Донецк: Східний видавничий дім, 2000. – С. 107-110.

Усачук А.Н. Изделия из кости поселений эпохи поздней бронзы в бассейне Верхнего Дона / А.Н. Усачук // Гак Е.И. Поселения эпохи бронзы на северной окраине донской лесостепи. – М.: Изд-во ГИМ, 2011. – С. 202-214.

Усачук А.Н. Коллекция костяных изделий Степановского поселения / А.Н. Усачук // Бровендер Ю.М. Степановское поселение срубной общности на Донецком кряже. – Алчевск: Изд-во ДонГТУ, 2012. – С. 140-156.

Усачук А.Н. Глава 11. Костяные изделия поселения Устье I / А.Н. Усачук // Древнее Устье. Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье. / Коллект. монография. – Челябинск: Абрис, 2013. – С. 331-362.

Усачук А.Н. Трасологический и функционально-типологический анализ коллекции костяных изделий раскопа IX Мурадымовского поселения (раскопки 2007 г., Республика Башкортостан) / [А.Н. Усачук, Г.Т. Обыденнова, И.А. Шутелева, Н.Б. Щербаков] // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – С. 168-173.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы / С.С. Черников // МИА. – 1960. – № 88. – 272 с.

Шапошникова О.Г. Багатошарове поселення поблизу с. Роздольне на Кальміусі / О.Г. Шапошникова // Археологія. – 1970. – Вип. XXIII. – С. 142-151.

Юдин А.И. Погребения с астрагалами из Новопокровки-II: служители культа или “игроки”? / А.И. Юдин // АВЕС. – Вып. 7. – Саратов: Научная книга, 2009. – С. 146-170.